

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-103-110

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЮЖНОСЛАВЯНИЗМЫ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНИЗМЫ В ХРИСТИНОПОЛЬСКОМ АПОСТОЛЕ XII ВЕКА

© Алёна Токсубаева

PHONETIC FEATURES OF SOUTH SLAVONIC AND EAST SLAVONIC WORDS IN THE APOSTOLUS CHRISTINOPOLITANUS OF THE 12th CENTURY

Alyona Toksubaeva

This paper studies South Slavonic and East Slavonic phonetic reflexes in the Old Russian manuscript of the Apostolus Christinopolitanus. This manuscript of the Galicia-Volyn origin is dated from the middle to the end of the 12th century.

The work examines the text of the Lvov and Kiev portions of the manuscript, including marginalia tests. This edition of the Apostolus Christinopolitanus is a machine-readable version. That made it possible to use the single-text enquiry module of the information-analytical system "Manuscript" to extract linguistic data.

The article studies the reflexes of consonant combinations with j and consonantal combinations' palatalisations, the reflexes of diphthongic combinations of vowels with the smooth r, l, and the system of the initial vowel writing. Particular attention is paid to the study of the ways palatal consonants are marked, which is an important distinguishing feature of the manuscript.

The author concludes that in the manuscript of the Apostolus Christinopolitanus the distribution of the South Slavonic and East Slavonic reflexes is determined by the choice of one or the other of them. The scribe consistently uses South Slavonic reflexions in the case where they do not contradict the Old Russian phonetic system. On the contrary, if the South Slavic reflexion does not correspond to the sound system of the Old Russian language in general, the new norm is used. While preserving a significant number of South Slavonic spellings, the Apostolus Christinopolitanus, being a bookish text, reflects the process of orthography Russification.

Keywords: Apostolus Christinopolitanus of the 12th century, Old Russian, manuscripts, East Slavonic words, Old Slavonic words, phonetics

Статья посвящена исследованию южнославянских и восточнославянских фонетических рефлексов в раннедревнерусской рукописи Христинопольского Апостола середины – конца XII века, имеющей галицко-волынское происхождение.

Материалом исследования является основной текст львовской и киевской части рукописи, а также тесты маргиналий. Издание Христинопольского Апостола представлено машиночитаемой версией, что позволило использовать возможности однотекстового запросного модуля информационно-аналитической системы «Манускрипт» для извлечения лингвистических данных.

В статье рассмотрено отражение рефлексов йотовых палатализаций и палатализаций консонантных сочетаний, рефлексы дифтонгических сочетаний гласных с плавными, система написания начальных гласных. Особое внимание уделено изучению способов обозначения палатальных согласных, что составляет яркую отличительную особенность исследуемой рукописи.

Автор приходит к выводу о том, что в рукописи Христинопольского Апостола дистрибуция южнославянских и восточнославянских рефлексов обусловлена выбором одного из них. Писец последовательно отражает южнославянские рефлексы в том случае, если они не противоречат древнерусской фонетической системе, если же южнорусская рефлексация в целом не свойственна звуковой системе древнерусского языка, имеет место отражение новой нормы. Христинопольский Апостол XII века, будучи книжным текстом, при сохранении значительного количества южнославянизмов отражает процесс русификации орфографии.

Ключевые слова: Христинопольский Апостол XII века, древнерусский язык, рукописи, восточнославянизмы, старославянизмы, фонетика

Нормализованные, воспроизводимые книжные тексты Священного Писания и богослужения (см. классификацию [1, с. 212]) сыграли значительную роль в формировании восточнославянской письменности. Церковно-книжные тексты, безусловно, содержат важнейшие данные о языке древнейших переводов, но вместе с тем являются незаменимым источником изучения особенностей бытования древнерусского языка [2, с. 12], [3, с. 280–281].

Необходимо отметить, что для ранних древнерусских рукописей книжного регистра характерно преобладание южнославянских рефлексов [4, с. 186]. Однако уже в XI–XIV вв. наблюдается процесс русификации орфографии, следствием которого является отражение ряда восточнославянских фонетических инноваций в рукописных текстах.

Христинопольский (Городиский) Апостол середины – конца XII века (далее – АпХр) [5] – ценный памятник раннедревнерусского периода. Основная часть его хранится во Львове (ЛИМ, ОР, № 37), отрывок рукописи – в Киеве (ЦНБ НАН Украины, VIII. 3)¹.

Полнота и архаичность данной рукописи позволили включить лексико-грамматические свидетельства АпХр в четырёхтомный пражский словарь старославянского языка, источники которого связаны с кирилло-мефодиевской традицией (см.: [6]). Вместе с тем исследуемая рукопись содержит большое количество восточнославянских фонетических и грамматических инноваций.

Йотовые палатализации и палатализации консонантных сочетаний

Орфография, связанная с рефлексацией сочетаний *dj, *tj, характеризуется известной асимметрией. Г. А. Мольков, ссылаясь на мнение Н. Н. Дурново о произношении ж на месте общеславянского *dj и šč из общеславянского *tj и *kt' [7, с. 650], полагает, что «при отсутствии поддержки в фонетике восточнославянских говоров написание рефлекса *dj в виде жд (по южнославянскому образцу) постепенно уходит из употребления, в то время как южнославянское щ в позиции *tj сохраняется в книжном письме» [8, с. 371–372].

Для отражения на письме рефлекса *tj используется лигатура щ, которая у восточных сла-

вян обозначала сложный палатальный [š'č'] (см. [9, с. 128–135]). Сочетания *dj, напротив, отражают восточнославянский рефлекс, так как звуковой системе живых русских говоров XI века не свойственно сочетание *žd. Уже в XII веке нормативным является написание ж, причём новая норма носит императивный характер [10, с. 14–49].

В рукописи АпХр сочетания *tj отражают старославянский рефлекс. Последовательно с щ пишется союз *аще*, в котором щ восходит к сочетанию *tj /*tkj [11, с. 356] или *tk перед гласным переднего ряда [12, с. 98–99]; суффиксы действительных причастий настоящего времени²: *бесѣдоющеи* (14об.), *виющеу* (84об.), *бѣдающе* (222), *бьющи* (151), *възвращающе* (80), *въздыхающе* (284об.) и др.; ряд корневых морфем: *възвращающе* (1), *възмоуцения* (246), *въплъщении* (286об.), *въсхъщении* (226), *завѣщаваши* (272об.) и под.

В АпХр представлен восточнославянский рефлекс *dj > ж, при том что ещё в древнерусских рукописях XII–XIII вв. (и даже более поздних) старославянский рефлекс зачастую сохраняется наряду с восточнославянским (см.: [13, с. 43–46]): *межю* (5 об.), *соужю* (6 об.), *вижю* (15), *поужа* (24 об.), *съ досаженникъ* (36), *прѣже* (104), *стражемъ* (143об.), *жажемъ* (143об.), *невѣжа* (189об.), *ѿрожения* (191об.), *о въвожении* (257), *рожество* (286об.) и др.

Результаты изменения сочетаний согласных *kt / gt перед гласным переднего ряда в АпХр совпадают с рефлексами *tj. Отмечено единичное восточнославянское написание *въ прѣторѣ* *и родоу стери* (29 об.) (ср. *твърдо стрѣщи* *и* (20), *стрѣщи* *павла* (31), *стрѣщи* *павла* (31об.), *стрѣщи* *св* (156 об.)).

Сочетания согласных *stj, *skj и *sk перед гласными переднего ряда отражают восточнославянский рефлекс [š'č']. Косвенным образом это повлияло на закрепление орфограмм с щ на месте *tj, которое было поддержано, согласно Б. А. Успенскому, македонским влиянием [9, с. 134]. В АпХр отражены написания типа *хриѣньк* (1), *възиюще* (6), *дѣщицею* (41), *вещи* (89об.), *лъщению* (216об.), *ищють* (123), *извѣщени* (209), *очищенни* (233об.), *мъшелоу* (290 об.) и др., которые отражают обще-

¹ В настоящей публикации примеры из киевского отрывка АпХр маркируются пометой *киев.отр.*

² Здесь и далее в скобках указаны номера листов АпХр

славянский рефлекс, сохраненный у восточных славян как /šč/.

Ряд исследователей отмечает написание **жч** = /ždž/ в ряде галицко-волинских памятников XII века [14, с. 52], [15, с. 43], [10, с. 49–51]. В АпХр отражено написание **жч** на месте старославянского **жд**. Ср. *въжчѣлющемъ* (187об.); *въжчизакъ* (150); *дъжча* (265), *дъжчъ* (4, 39); *дъжчъ* (51, 52), *дъжчю* (52); *нжчнвѣнъ* (193об.), *нжчи/ветѣ* (49–49об.), *нжчнвоу* (193об.); *нзмъжча/никъ* (145); *множество рожчъа* (39); *не одъжчи* (52), *ражчизати сѧ* (148), *не ражчизаю сѧ* (192); *ражчъгъша сѧ* (102об.), *о ражчъженин* (42об.), *ражчъжению* (60), *ражчъжѣнъа* (221об.).

Дважды в рукописи АпХр встречаются восточнославянские написания, которые не отражают смягчения **к** в суффиксе **-ьск-** перед **ѣ**, имеющим дифтонгическое происхождение: *не / плътъскѣи сквьрѣ* (58об.), *въ плъдѣнѣ македоньскѣмъ* (241об.). Палатализации препятствует предшествующий задненёбному [с], а само явление «вероятно, было распространено по крайней мере и на юге великорусской территории» [16, с. 794].

В XI веке (см.: [17, с. 83], [18, с. 166]) происходит вторичное смягчение полумягких согласных, которое является одним из центральных фонетических процессов в области древнерусского языка [19, с. 55]. В. Б. Попов указывает на последовательное и систематическое (по сравнению со старославянскими памятниками) отражение вторично смягчённых **л**, **н** в древнерусских рукописях XI–XII вв., в частности, указывая среди памятников с последовательным различием палатальных и непалатальных согласных АпХр (наряду с Синайским патериком XI в., 2-м почерком Архангельского Евангелия 1092 г., Галицким евангелием 1144 г. и др.) [Там же, с. 60–61].

Наиболее часто используемым способом передачи палатальности /п'"/, /л'"/ в рукописи АпХр является написание с йотированными гласными: *вола* (1), *молакникъ* (185об.), *нзволкникъ* (187), *вселкноуо* (259об.), *оумлакникъ* (50), *молю* (34), *нцелю* (40), *хвалю* (115об.), *исполнахоу* (3), *послѣдната* (9), *селоунаиннъ* (20), *дрѣвнаго* (23), *възбранати* (31), *послѣдникъ* (42), *исполникъ* (44), *мню* (117), *сотворю* (147) и др.

По наблюдениям В. Б. Попова, древнерусские памятники, отражающие палатальность /п'"/, /л'"/, зачастую не передают графическими средствами палатальность /г'"/ [Там же, с. 59–60]. Данные АпХр подтверждают данное предположение. В рукописи один раз встречается лексема

зърпаче (45об.) с отражением палатальности сонанта, однако обращение к фотокопии АпХр указывает на то, что данное сочетание появилось в результате исправления ошибочного написания.

Другим важным способом передачи палатальности /п'"/, /л'"/ в АпХр является дополнительное маркирование соответствующих графем при помощи надстрочной точки при сохранении последующей йотированной гласной: *ароію* (267об.), *блговоію* (193), *блголюбн* (172), *блголюбци* (9), *в(с)ластолюбци* (9), *велю* (224), *воію* (212), *воію* (137об.), *воію* (175об.), *въселю* (182), *въселю* (33), *заключакъ* (99об.), *зане* (247об.), *занеже* (49), *зижителю* (60об.), *извоію* (225), *излюбодѣнствовавъша* (82об.), *испѣію сѧ* (10), *испѣіникъ* (224), *ицѣіникъ* (161), *лютъ* (221об.), *мню* (117), *моію* (133) и др. Данный способ также используется для маркирования полумягких согласных: *бѣшиньникъ* (251), *брѣма* (207об.), *женѣ* (148об.), *изгнн* (50об.), *имѣнна* (172), *икѣнже* (20об.), *козѣн* (273об.) и др.

Значительно реже АпХр отражает примеры обозначения исконно мягкого согласного при помощи крюка в верхней части рукописи буквы: *ѿ него* (9), *оу него* (9), *зане* (16), *оукедне/на* (7), *възбранена* (11), *гоненикъ* (89), *исполненикъ* (125, 236об.), *въ нихъ* (4), *въшнѣ/го* (11об.), *въ селоу/нъ* (13об.), *тѣгдашѣнн* (67), *ѿлѣтъннхъ* (87об.) и др. При помощи крюкового **ѣ** в ряде случаев маркируются полумягкие согласные: *нынѣ* (13), *гнѣ/въ* (45) (ср. *въ гнѣвъ* (45), для обозначения полумягкого согласного используется надстрочная точка), *гдѣнн* (78об.), *прѣдѣнн* (87) и др.

В АпХр зафиксировано несколько примеров обозначения палатального согласного при помощи графемы **л**: *о любви* (171об.), *любѣти* (220); *всѣдржитель* (182), *сѣвѣдѣ/дѣтельствоуо* (104), *спситель* (219об.), *стѣнѣ* (256); *глетъ* (216).

Необходимо отметить определённую вариативность в обозначении исконных палатальных и полумягких согласных, отмеченную в АпХр. На наш взгляд, данное явление обусловлено стремлением писца к демонстрации своих профессиональных знаний. С другой стороны, подобная вариативность в наиболее частотных формах может указывать на начало процесса вторичного смягчения полумягких согласных в период создания АпХр.

Рефлексы дифтонгических сочетаний гласных с плавными

1) Начальное *ort

В АпХр господствуют написания, отражающие церковнославянское произношение в сочетаниях *ort с интонацией циркумфлекса. На л. 290об. содержится комментарий переписчика *не розоумѣю сего мѣшела*, содержащий восточнославянскую орфограмму – приставку *роз-*. Учитывая многочисленные примеры с приставкой *роз-*, в данном единичном случае можно предположить, что в рамках данной приписки писец отступает от старославянского произношения, отражая разговорную норму XII века, однако нельзя исключать вероятность описки.

2) Сочетания типа *tort

В АпХр XII вв. преобладают старославянские рефлексы сочетаний *tort, *tolt, *tert, *telt: *прахъ* (3), *къ вратомъ* (3об.), *из града* (11об.), *стражъ* (12), *ѿ храма* (18), *гражанинъ* (25), *възгласи* (25), *гласъ* (25об.), *младенци* (56), *прѣдъ лицемъ* (1), *съ дрѣва* (1об.), *прѣльститъ* (9), *брѣмъ* (22об.), *въ чрѣслѣхъ* (267об.), *влѣкоша* (12), *млѣко* (56), *плѣнъ* (216), *члѣнъми* (216об.) и др.

В АпХр встречаются написания с русифицированными непонголасными сочетаниями в группах *tert, *telt, представляющие метатезу без последующего удлинения гласного. Подобные написания могли возникнуть вследствие близости произношения *ѣ* и *е*, а также наличия *е* в сочетаниях с отражением первого полногласия [20, с. 32–33]. В. М. Живов полагает, что буквы *ѣ* и *е* в сочетаниях *tert писались согласно фонетическому принципу орфографии: если в живой разговорной речи звучало [ѣ], то в корне писалось *ѣ*, в случае со звучанием [е] – *е*. В свою очередь, правописание конкретного писца зависит от его «книжной выучки и склонности следовать правилам копируемого оригинала» [10, с. 194–195].

В таблице отражены данные, указывающие на соотношение старославянских и русифицированных непонголасных сочетаний в группах *tert, *telt в АпХр, полученные при помощи одноклеточного запросного модуля ИАС «Манускрипт». Цифры означают количество рассмотренных словоформ, в которых отразился указанный результат изменения сочетания гласного с плавным.

Соотношение старославянских и русифицированных непонголасных сочетаний в группах *tert, *telt в АпХр

слова и корни	старославянские непонголасные сочетания	русифицированные непонголасные сочетания
*tert		
корень *ber-me	3	1
корень *čerd-	0	1
корень *čersl-	1	3
корень *kers-	0	1
корень *kerv-	3	5
корень *serd-	1	14
корень *vert-me	56	4
корень *verz-	2	1
корень *perd-	97	1
приставка *per-	в подавляющем большинстве случаев	3
*telt		
корень *peln-	8	0

Данные таблицы показывают значительное преобладание старославянских орфограмм при написании корней *verm-, *peln-, *perd- и приставки *per-, вероятно, в данном случае писец старается не отступать от антиграфа. Следует отметить, что написание *рѣ* при отражении рефлексов группы *tert удерживается в восточнославянских рукописях достаточно долго [10, с. 33]. В АпХр преобладают русифицированные непонголасные сочетания в корне *serd-, в остальных случаях можно отметить незначительную разницу между употреблением гласного *ѣ* и *е* в корневых морфемах. При этом в соседних словоформах могут быть реализованы разные типы непонголасия.

В рукописи АпХр встречается уникальное написание *шломъ* (249) вместо ожидаемого *шлѣмъ*. В данном случае представляется возможным говорить об адаптации старославянского непонголасия под влиянием восточнославянского полногласного *шломъ*.

Древнерусские рефлексы праславянских сочетаний встречаются в АпХр значительно реже:

1) корень *čeln-: *челономъ* (263). Данная редкая полногласная форма существительного *че-*

лонъ приводится в [21, с. 24], в АпХр указанная лексема отмечена в форме Дат.п. мн.ч.;

2) корни *mold- и *melk-: *такъ младенца ѿ хѣѣ/молока въ напоухъ а не бра/шьна* (141). Данный пример весьма показателен, так как отражает реализацию старославянского неполногласия и древнерусского первого полногласия в соседних словоформах), *молока* (152, 264об.), *молоцѣ* (264об.);

3) корень *sterg-: *стеречи* (29об.). Ср. *стрѣщи* (12);

4) корни *velk- и *volk-: *волоко/ша* (4). Ср. *въ съвлаченъ/к* (236об.);

5) корень *žerb-: *же/ревини* (35): будучи разделённой переносом, данная форма не может быть показательной, так как отражение древнерусского первого полногласия может быть обусловлено позицией конца строки.

3) Сочетания типа *tɔrt

В древнерусских рукописях XI в. господствующими являются старославянские написания типа ТРЪТ, представленные также в церковно-книжных памятниках XII-XIII вв. [4, с. 208]. В АпХр XII в. южнославянские орфограммы последовательно заменены древнерусскими одноеровыми написаниями редуцированного перед плавным. Подобные формы являются диагностическими при установлении процесса падения редуцированных, так как демонстрируют сохранение редуцированного в сильной позиции (см.: [8, с. 154–157], [22, с. 306–307]).

Ср. *гърды* (103), *кърма* (38об.), *кърми/мѧ* (8, киев. отр.), *оскърби* (175), *въстърже са* (5 об., киев. отр.), *на търгъ* (12), *дължна* (157), *дълготърпѣти* (42 об.), *безмълвѣк* (25), *въ пълкъ* (25), *въ/лци* (21 об.), *обълкъше са* (179), *бърнь/ю* (120), *четвърток* (90 об.), *чърнильнок* (91 об.), *чървлѣ/ною* (272об.), *държати* (43), *мъртва* (47), *пърстень* (46), *испърва* (34), *бескърньнъ* (268 об.), *твърда* (264 об.), *ѡвѣрстѣ* (106 об.), *ѡвѣргъ* (85), *върхѣица* (8), *въ вѣртѣпѣхъ* (280), *жъртва* (275 об.)

Следует отметить, что устойчивое сохранение неполногласных форм в группах типа *tɔrt обусловлено тем, что они не противоречили фонетическим особенностям восточнославянской речи, в отличие от старославянских рефлексов со слоговыми плавными в группах типа *tɔrt. Отсутствие слоговых плавных в восточнославянской речи нашло выражение в раннем устранении старославянских орфограмм с ними. В этом случае нормой древнерусского книжного языка уже в ранних источниках стали восточнославянские написания (см., например, данные, полу-

ченные в результате анализа галицко-волынского Выголексинского сборника конца XII в. [23]).

В одном случае наблюдается мена редуцированных: *растѣргни* (205): ъ>ь. Данный пример отражает южнорусскую рефлексацию (см. подобные написания в Троицком сборнике XII-XIII вв. [4, с. 209]). В целом, данное явление не характерно для исследуемой рукописи: АпХр отражает сохранение этимологического редуцированного гласного в дифтонгическом сочетании.

В рукописи зафиксировано несколько примеров отражения второго полногласия, вставочный гласный в которых обозначен при помощи надстрочной точки: *въ/лѣва* (92 об.), *въ/лѣвоуѣци* (11 об.), *въ/лѣва* (92 об.), *въ/лѣва* (97), *ѡвѣрстѣ* (106 об.), *пърстѣнъ* (167 об.), *пърстѣнни* (168), *пърстѣннѣ* (168), *съвѣрстѣнице* (230), *съвѣршаѣтъ* (171 об.), *чърстѣва* (274), *пѣла* (1, киев. отр.), *ѡвѣрсто* (2об., киев. отр.), *сквѣрънѣ/на* (2об., киев. отр.) и др.

Кроме того, отмечено единичное написание *съвѣръ/шена* (269) на стыке двух строк. Данный пример не является показательным, поскольку для рукописи АпХр характерен графический приём завершения строки гласной.

В рукописи зафиксирован один пример, традиционно трактуемый как старославянское написание (см.: [22, с. 308]): *задержѣице/ са* (50об.) с вокализацией еря. Данное написание, вероятно, обусловлено влиянием антиграфа. При этом следует отметить, что других случаев вокализации редуцированного в группах типа tɔrt в АпХр не отмечено.

Начальные *je-/o-, *ju-/u-, *ja-/a-

АпХр отражает чёткую систему написания начальных гласных. Начальное *а в АпХр реализуется в старославянской огласовке. Отмечаются единичные написания *пазъ* на л. 47 в основном тексте рукописи и на л. 32об. в тексте маргиналий. Для начального *je в рукописи АпХр преобладают южнославянские написания: *кѣнна* (11 об.), *кѣнначе* (110), *кѣнномоу/дрѣ/ствоуѣице* (226), *ѿ кѣнномъ* (31), *кѣнночадаго* (75об.) и др. Примеры с начальным *o представлены несколькими написаниями в корне *edin-: *одно* (91об.), *одно* (91, дважды), *оди/но* (198об.). Зафиксирован один пример с начальным *o в корне *esen-: *осеньска* (83).

В большинстве церковнославянских памятников XI-XII вв. в позиции начала слова йотация отсутствует перед гласным *и, имевшим дифтонгическое происхождение [24, с. 23]. В АпХр в начале слова употребляется гласный оу, противопоставленный старославянскому ю (ср., после-

довательная передача начального *ou* на месте старославянского *ю* является отличительной особенностью почерка первого писца Бычковско-Синайской псалтири [Там же]): *ѡ оуности* (34), *оунотамъ* (148), *оуноша* (71об.), *не оутрънимъ* (145об.), *на оутръя* (29об.), *оутрък* (28) и др.

Таким образом, в рукописи АпХр находят отражения как южнославянские, так и восточнославянские рефлексy, особенности распределения которых определяются выбором одной из рефлексаций. Такое соотношение объясняется тем, что, с одной стороны, в нормы письменного языка вошли старославянские по происхождению рефлексy, с другой – имеет место отражение новой, русифицированной орфографии.

Рефлексy сочетаний **tj*, **zgj*, **zdj*, групп **zg*, **kt*, **gt* перед гласными переднего ряда, групп типа **tort*, начальных **ort*, **olt*, **je*, **a* восходят к южнославянским написаниям; рефлексy **dj*, **stj*, **skj*, **sk* перед гласными переднего ряда, начальное **u* – к восточнославянским. Важными представляются одноеровые написания в группах типа **tȕrt*, характерные, прежде всего, для древнерусских южных источников. Новая норма носит императивный характер, исключения проявляются sporadicheski. Важнейшей особенностью исследуемой рукописи явилось разграничение на письме исконно мягких и вторично смягчённых согласных при помощи йотированных букв, крюка в верхней части буквы, надстрочной точки.

В целом, рукопись выделяется уникальным уровнем русификации и нормализованного употребления словоформ, отражает важные диалектные особенности галицко-волынских древнерусских памятников.

Список источников

1. Живов В. М. История языка русской письменности: В 2 т. Том I. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 816 с.
2. Крысько В. Б. Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные // Очерки по истории русского языка. М.: Гнозис, 2007. С. 9–22.
3. Крысько В. Б., Мольков Г. А. Письменные источники по истории русского языка // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. С. 279–295.
4. Паймина О. С. Языковые особенности Троицкого сборника XII – XIII вв.: дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2012. 326 с.
5. Христинопольский Апостол, сер. XII в. (ЛИМ, ОР, №37). 291 л. URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=61> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon Linguae Palaeoslovenicae. Т. I–IV. Praha, 1958–1997. URL: <http://gorazd.org/> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. 780 с.
8. Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века: дис. ... д-ра. филол. наук: СПб, 2021. 494 с.
9. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.
10. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М.: Языки славянской культуры, 2006. 312 с.
11. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1 (а–аяюшка). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 368 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2009. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 20.09.2022).
13. Жолобов О. Ф. Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. I.: РГАДА, СИН. 38. // Russian Linguistics. International Journal of the Study of Russian and other Slavic Languages. 2007. Вып. 31. № 1. С. 31–59.
14. Геровский Г. И. Древнерусские написания *ж*, *жс* и *г* перед передними гласными // Вопросы языкознания. М., 1959. № 4. С. 52–59.
15. Жолобов О. Ф. Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. II: РНБ, Погод. 71a // Russian Linguistics. International Journal of the Study of Russian and other Slavic Languages. 2009. Вып. 33. № 1. С. 37–64.
16. Ладыженский И. М. Редуцированные гласные в Ильиной книге // Die Welt der Slaven. 2014. Т. LIX. С. 219–241.
17. Крысько В. Б., Попов М. Б. Древнерусский язык // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. С. 71–88.
18. Попов М. Б. История звукового строя русского языка // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. С. 144–169.
19. Попов М. Б. Вторичное смягчение полумягких согласных // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. С. 55–66.
20. Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. Казань: «ДАС», 2001. 275 с.
21. Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Том I. Очерки из истории русского языка: лекции по истории русского языка. Москва: Языки славянских культур, 2004. 712 с.
22. Попов М. Б. Полногласие и неполногласие // Историческая грамматика русского языка: Энцикло-

педический словарь М.: Издательский центр «Азбуковник», 2020. С. 300–311.

23. Pozsgai I. Рефлексы праславянских сочетаний типа *tr̥t, *tr̥t, *tlt, *tlt в Выголексинском сборнике // *Studia Slavica*, 2005. 50 (3–4). Рр. 361–370.

24. Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М.: Индрик, 2015. 445 с.

References

1. Zhivov, V. M. (2017). *Istoriya yazyka russkoi pismennosti* [History of the Language of the Russian Writing]. V 2 t. Tom I. 816 p. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniyu i nauke. (In Russian)

2. Krysko, V. B. (2007). *Russko-tserkovnoslavianskie rukopisi XI–XIV vv. kak istochnik po istorii staroslavianskogo i drevnerusskogo yazykov: novye dannye* [Russian Church Slavonic Manuscripts of the 11th–14th Centuries as a Source for the History of the Old Slavonic and Old Russian Languages: New Data]. *Ocherki po istorii russkogo yazyka*. Pp. 9–22. Moscow, Gnozis. (In Russian)

3. Krysko, V. B., Molkov, G. A. (2020). *Pismennye istochniki po istorii russkogo yazyka* [Written Sources on the History of the Russian Language]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar*. Pp. 279–295. Moscow, Izdatelskii tsentr “Azbukovnik”. (In Russian)

4. Paimina, O. S. (2012). *Yazykovye osobennosti Troitskogo sbornika XII – XIII vv.: dis. ... kandid. filol. nauk* [Linguistic Peculiarities of the Trinity Collection of the 12th–13th Centuries: Ph.D. Thesis]. Kazan, 326 p. (In Russian)

5. *ApChr – Khristinopolskii Apostol ser. XII v.* [The Apostolus Christinopolitanus of the 12th Century]. Lvovskii istoricheskii muzei. Otdel rukopisei, No. 37. URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=61> (accessed: 20.09.2022). (In Russian)

6. SJS (1958–1997) *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon Linguae Palaeoslovenicae* [Dictionary of Old Slavonic]. T. I–IV. Praha. URL: <http://gorazd.org/> (accessed: 20.09.2022). (In Russian)

7. Durnovo, N. N. (2000). *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka* [Selected Works on the History of the Russian Language]. 780 p. Moscow, Yazyki russkoi kultury. (In Russian)

8. Molkov, G. A. (2021). *Formirovanie orfograficheskikh sistem v drevnerusskoi pismennosti XI – nachala XIII veka: dis. ... d-ra. filol. nauk* [Formation of Orthographic Systems in the Old Russian Writing in the Eleventh and Early Thirteenth Centuries]. St. Petersburg, 494 p. (In Russian)

9. Uspenskii, B. A. (2002). *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian Literary Language (the 11th–17th Centuries)]. 558 p. Moscow, Aspekt Press. (In Russian)

10. Zhivov, V. M. (2006). *Vostochnoslavianskoe pravopisanie XI–XIII veka* [East Slavic Spelling from the Eleventh to the Thirteenth Centuries]. 312 p. Moscow, Yazyki slavianskoi kultury. (In Russian)

11. Anikin, A.E. (2007). *Russkii etimologicheskii slovar*. Vyp. 1 (a–aiushka) [Russian Etymological Dic-

tionary. Vyp. 1 (a–ayushka)]. 368 p. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. (In Russian)

12. Fasmer, M. (2006). *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://lexicography.online> (accessed: 20.09.2022). (In Russian)

13. Zholobov, O. F. (2007). *Korpus drevnerusskikh spisikov Parenesis Efrema Sirina. I.: RGADA, SIN. 38.* [The Corpus of Old Russian Lists of Ephraim the Syrian Parenesis I: RGADA, SYN. 38]. *Russian Linguistics. International Journal for the Study of Russian and other Slavic Languages*. Vol. 31. No.1, pp. 31–59. (In Russian)

14. Gerovskii, G. I. (1959). *Drevnerusskie napisaniia zh, zhg i g pered perednimi glasnymi* [Old Russian Spellings of zh, zhg and g before Front Vowels]. *Voprosy yazykoznanii*. No. 4, pp. 52–59. (In Russian)

15. Zholobov, O. F. (2009). *Korpus drevnerusskikh spisikov Parenesis Efrema Sirina. II: RNB, Pogod. 71a* [The Corpus of Old Russian Lists of Ephraim the Syrian Parenesis II: Russian National Library, Pogod. 71a]. *Russian Linguistics. International Journal of the Study of Russian and other Slavic Languages*. 2009. Vol. 33. No. 1, pp. 37–64. (In Russian)

16. Ladyzhenskii, I. M. (2014) *Redutsirovannye glasnye v Ilioi knige* [Reduced Vowels in Ilya’s Book]. *Die Welt der Slaven*. Vol. LIX, pp. 219–241. (In Russian)

17. Krysko, V. B., Popov, M. B. (2020). *Drevnerusskii yazyk* [The Old Russian Language]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar*. Pp. 71–88. Moscow, Izdatelskii tsentr “Azbukovnik”. (In Russian)

18. Popov, M. B. (2020). *Istoriya zvukovogo stroya russkogo yazyka* [History of the Russian Language Sound System]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar*. Pp. 144–169. Moscow, Izdatelskii tsentr “Azbukovnik”. (In Russian)

19. Popov, M. B. (2020). *Vtorichnoe smiagchenie polumiagkikh soglasnykh* [Secondary Softening of Semi-Soft Consonants]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar*. Pp. 55–66. Moscow, Izdatelskii tsentr “Azbukovnik”. (In Russian)

20. Markov, V. M. (2001). *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. 275 p. Kazan, DAS. (In Russian)

21. Sobolevskii, A. I. (2004). *Trudy po istorii russkogo yazyka. Tom 1. Ocherki iz istorii russkogo yazyka: leksii po istorii russkogo yazyka* [Works on the History of the Russian Language. Volume 1. Essays on the History of the Russian Language: Lectures on the History of the Russian Language]. 712 p. Moscow, Yazyki slavianskikh kultur. (In Russian)

22. Popov, M. B. (2020). *Polnoglasie i nepolnoglasie* [Full Voice and Part Voice]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar*. Pp. 300–311. Moscow, Izdatelskii tsentr “Azbukovnik”. (In Russian)

23. Pozsgai, I. (2005). *Refleksy praslavianskikh sochetanii tipa *tr̥t, *tr̥t, *tlt, *tlt v Vygoleksinskom sbornike* [Reflexes of the Proto-Slavonic Combinations of the Type *tr̥t, *tr̥t, *tlt, *tlt in the Vygoleksin Collection]. *Studia Slavica*, No. 50 (3–4), pp. 361–370. (In Russian)

24. Krivko, R. N. (2015). *Ocherki yazyka drevni tserkovnoslavianskikh rukopisei* [Essays on the Language of Old Church Slavonic Manuscripts]. 445 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

The article was submitted on 26.09.2022

Поступила в редакцию 26.09.2022

Токсубаева Алёна Андреевна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aabakshaeva42@gmail.com

Toksubaeva Alyona Andreevna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aabakshaeva42@gmail.com